

О. В. Кузнецова

Проблема выявления церковных границ в трудах протоиерея Сергия Булгакова, протопресвитера Николая Афанасьева и протоиерея Георгия Флоровского

Кузнецова Ольга Валентиновна, руководитель Богословского колледжа СФИ (Москва) / Kuznetsova Olga Valentinovna, Head, Theology College, St. Philaret's Institute (Moscow) • olga.kuznetsova@sfi.ru

Кузнецова О. В. Проблема выявления церковных границ в трудах протоиерея Сергия Булгакова, протопресвитера Николая Афанасьева и протоиерея Георгия Флоровского // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 25–42.
DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.002

В статье рассматривается одна из самых острых проблем православной экклезиологии, связанная с выявлением различных типов церковных границ. От решения этого вопроса зависит не только прояснение учения о Церкви, что в условиях отсутствия специального экклезиологического догмата крайне актуально, но и нахождение путей для обретения чаемого всеми церковного единства. Предметом исследования стали труды русских православных богословов, которые внесли наиболее существенный вклад в развитие православной экклезиологии XX века: прот. Сергия Булгакова, протопр. Николая Афанасьева и прот. Георгия Флоровского. Отталкиваясь от понимания принадлежности к церкви каждого отдельного человека (членства в церкви) и проблемы признания или непризнания таинств, совершенных за церковными пределами, исследуемые авторы приходят к важным выводам. Основной вывод касается необходимости различать не только характер церковности человека (актуальное, потенциальное и условное членство), каноническую и благодатную действительность совершаемых вне церкви таинств, но также рассматривать наличие церковных границ иного порядка, нежели только канонические. В результате анализа исследуемых работ обнаруживается разница в подходах к определению границ церкви разного

порядка (Флоровский выделяет харизматические границы, Афанасьев — границы евхаристического собрания, а Булгаков — мистические).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экклезиология, границы церкви, русское богословие, таинства, прот. Сергей Булгаков, протопр. Николай Афанасьев, прот. Георгий Флоровский.

Введение

В начале XX в. перед христианами всего мира с особой остротой встал вопрос о природе церкви и ее границах. Произошло это под воздействием нескольких факторов, которые условно можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние факторы связаны с кризисом церковной жизни и упадком нравственности, с тем, что практическая жизнь церкви стала сильно расходиться с нормативной жизнью церкви, и церковь все больше стала обмирщаться. Красноречиво писал об этом, например, исповедник веры С. И. Фудель¹. Характеризуя причины духовного упадка, он цитирует свящ. Валентина Свенцицкого: «Всякий грех в Церкви есть грех не Церкви, но против Церкви» [Фудель, 30]². Из различения святости Церкви и наличной греховности ее членов возникает необходимость заново осознать природу и определить пределы церковного организма.

Внешними факторами для актуализации проблемы церковных границ можно считать поиск путей сближения между англиканской и православной церквями в конце XIX в., богословский диалог со старокатоликами и дохалкидонскими церквями, а также зарождение экуменического движения. В попытках найти основания для сближения христиан разных традиций возникла необходимость осмыслить природу церкви и ее границы, а также сформулировать православное учение о церкви [Православное учение, 11].

Под влиянием вышеуказанных причин экклезиологические вопросы встают с особой остротой. Недаром В. Н. Лосский, отмечая, что «основная догматическая тема нашего времени — учение о Церкви» [Лосский 2000, 478], уже в 1930-х гг. назвал XX век

1. См. подробнее: [Фудель, 11–183].

2. С. И. Фудель по памяти цитирует следующее место из «Диалогов» прот. Валентина Свенцицкого: «То, что ты называешь „грехами Церкви“, несо- вместимыми с понятием святости, — есть грехи

отдельных ее представителей, которые не могут Святую Церковь сделать грешной, потому что, поскольку они в грехе, постольку сами разъединены с Церковью» (Диалог четвертый: О Церкви) [Свенцицкий, 168].

экклесиологическим периодом истории [Лосский 2003, 237]. Действительно, тема природы церкви, ее пределов и свойств стала предметом обсуждения многих богословов не только в православной среде, но и во всем христианском мире [Фельми, 218].

Одним из примеров экклесиологического движения³ может служить Римско-католическая церковь, которая на II Ватиканском соборе приняла догматическую конституцию о церкви *Lumen gentium*⁴. Этот документ суммирует экклесиологическое учение Западной церкви⁵ и в нем, по свидетельству свящ. Михаила Плекона, остался «след... экклесиологической работы» [Плекон, 470] протопр. Николая Афанасьева, который был назначен официальным экуменическим наблюдателем на соборе.

Дьякон Василий (Карл Христиан) Фельми отмечает, что именно православная экклесиология оказала сильнейшее влияние на вероучение других конфессий (известно об экуменических диалогах, в которых принимали участие В. Н. Лосский, прот. Сергей Булгаков, протопр. Николай Афанасьев и др.). Однако внутри самого православия ни в одном другом направлении богословия не высказывались настолько разные суждения, как в области экклесиологии [Фельми, 218].

Подобное разномыслие связано с отсутствием выработанных догматических формулировок о Церкви [Давыденков, 486], но, с другой стороны, их отсутствие оставляет свободу для богословской мысли. Перефразируя слова блж. Августина⁶, современный богослов свящ. Георгий Кочетков в отношении Церкви отмечает: «Мы... знаем, что она [Церковь] есть, но *что* она есть, вполне не знаем» (курсив наш. — О. К.) [Кочетков 2012, 46–47].

Представляется очевидным, что от решения вопроса о границах церкви во многом зависит прояснение православного учения о Церкви. Среди всего разнообразия подходов и экклесиологических концепций для настоящего исследования наиболее значимы труды тех богословов, которые более других потрудились над проблемой выявления церковных границ.

3. «Экклесиологическое движение» — выражение протопр. Николая Афанасьева. См.: «Тема Церкви существенна для экуменического движения наших дней, которое в своем основном аспекте является экклесиологическим движением и цель которого — единство Церкви» [Афанасьев 2015а, 219].

4. Конституция *Lumen gentium* содержит 69 статей, объединенных в 8 глав, — о тайне Церкви, о народе Божьем, об иерархии, мирянах и мона-

шествующих, о связи небесной церкви и земной и о роли Девы Марии в тайне Церкви. Полный текст конституции см.: [Документы, 73–155].

5. Подробнее об экклесиологии II Ватиканского собора см., напр.: [Поцци].

6. Блж. Августин, объясняя место из Послания к Римлянам ап. Павла, писал: «Что искомое нами есть — мы знаем; но каково оно — не знаем» (*Augustinus. Epistola. 130. 15 // PL 33. Col. 505*).

Источниками для исследования стали богословские труды прот. Сергия Булгакова, протопр. Николая Афанасьева и прот. Георгия Флоровского, посвященные как вопросам церковных границ, так и вопросам природы и единства церкви.

Работы прот. Сергия Булгакова представлены его монографией «Невеста Агнца», трудом «Очерки учения о Церкви» [Булгаков 2007, 6–85] и статьей “*Una Sancta*”, написанной в 1938 г. (одноименная статья Афанасьева появится спустя почти 30 лет).

Среди работ протопр. Николая следует отметить тексты, которые должны были войти в недописанную им книгу «Границы Церкви»⁷: «Церковь Божия во Христе» [Афанасьев 2015б, 222–269] и «Прием в Церковь из схизматических и еретических обществ» (последний текст был включен в книгу «Вступление в Церковь» [Афанасьев 2013, 129–161]). Также важной для настоящего исследования является статья «*Una Sancta*» (1950-е годы; опубликована в 1963 г., Франция).

К исследованию были привлечены экклезиологические работы прот. Георгия Флоровского, опубликованные в сборнике «Избранные богословские статьи»: «Дом Отчий», «О границах Церкви», «Проблематика христианского воссоединения», «Церковь: ее природа и задача» и некоторые другие.

Вопросам природы церкви и ее границ посвящены работы современных исследователей, среди которых в первую очередь необходимо отметить труды митр. Иоанна (Зизиуласа) [Zizioulas, Зизиулас 2006, Зизиулас 2009], дьяк. Василия (Карла Христиана) Фельми [Фельми], священн. Георгия Кочеткова [Кочетков 2020в], священн. Владислава Цыпина [Цыпин], А. А. Зайцева [Зайцев] и др.

Принадлежность человека к церкви

Вопрос о границах церкви раскрывается, в первую очередь, с точки зрения церковности каждого конкретного человека. Важнейшими рубежами здесь являются вхождение человека в церковь и его выход из церковного собрания по самым разным причинам.

Вхождение в церковь понимается не просто как факт, одномоментное действие (покаяние, крещение, миропомазание), но и как процесс, который разворачивается в жизни каждого христианина, что может и должно проявляться в его участии в евхаристическом собрании, но не только.

7. Книга протопр. Николаем Афанасьевым так и не была дописана, сохранился только ее план [Афанасьев 2015а, 219–221].

Само вхождение в Церковь происходит не сразу, ему предшествует длительный период оглашения, когда человек имеет особый статус в церкви. Булгаков эту тему оставляет фактически вне своего внимания, Флоровский лишь кратко упоминает, а Афанасьев рассматривает подробно.

Протоиерей Георгий Флоровский отмечает, что «оглашенный уже „включен“ в среду братьев на основе своей веры» [Флоровский, 190], но включенность эта носит пока условный характер, поскольку он еще не приносил обета верности Богу и не может принимать участие в таинствах. Подробнее о положении оглашаемых в церкви Флоровский не говорит.

Наиболее полно об особенностях статуса оглашаемых в церкви пишет прот. Николай Афанасьев. Он выделяет несколько типов оглашаемых: 1) собственно оглашаемые, у которых нет потенциальных препятствий для вступления в церковь, кто может быть допущен к научению; 2) крещаемые (или просвещаемые), кто по окончании обучения признавался достойным крещения и проходил особое научение (как правило, в течение нескольких недель накануне Пасхи) [Афанасьев 2013, 80–84].

Афанасьев особенно оговаривает их права в отношении участия в церковном собрании. Те, кто входит в первую группу, могли участвовать только в особых собраниях со своими учителями, наставниками, они не могли принимать участие ни в общих молитвенных собраниях, ни тем более в Евхаристии. Но когда оглашаемые переходили во вторую группу, с этого момента они могли принимать участие в первой части литургии, которая состояла из чтения Писания и проповеди, обращенной, главным образом, к ним [Афанасьев 2013, 82].

Таким образом, церковная традиция свидетельствует, что оглашаемые, не будучи еще членами церкви⁸, не являются для нее посторонними; нельзя даже сказать, что они находятся строго за ее пределами. Продолжая мысль Флоровского, можно сказать, что оглашаемые — «условные» члены Церкви⁹.

Другим важным моментом для понимания церковных границ является вопрос о церковности каждого конкретного человека,

8. См. молитву об оглашаемых в чине литургии свт. Иоанна Златоуста: «...возри же на рабов Твоих оглашаемых... и удостой их во время благоприятное купели возрождения, прощения грехов и одежды нетления, соедини их со святой Своей, кафолической (или: вселенской, соборной) и апостольской Церковью и сопричисли их ко избран-

ному Твоему стаду...» [Богослужение, 55]. Здесь видно, что церковь еще только молится о том, чтобы они вошли в «избранное стадо».

9. Ср. с понятием «неполные члены Церкви» у свящ. Георгия Кочеткова (см. [Кочетков 2020а, 119–120]).

поскольку ни у кого нет гарантий, что, войдя в церковь, он останется ее членом навсегда.

Протопресвитер Николай Афанасьев отмечает, что «таинство крещения имеет неизгладимый характер» [Афанасьев 2013, 162], поэтому ни при каких обстоятельствах человек не становится некрещеным. Если крещение было совершено однажды, то его уже никогда не повторяют над человеком даже после отпадения. Однако Афанасьев критикует современную церковную практику, когда зачастую оказывается, что крещеный человек не воцерковляется, т. е. не становится участником евхаристического собрания по своей или не по своей вине [Афанасьев 2013, 164]. В этом случае его потенциальная принадлежность к церкви себя попросту не реализует.

Возможен и другой вариант, когда человек, будучи уже членом евхаристического собрания, может вернуться к своей прежней греховной жизни, тогда недостойного отлучают от евхаристического собрания. Отлучение означает «прекращение активной церковной жизни» [Афанасьев 2013, 167], а, стало быть, отлученный теряет свою активную принадлежность к церкви, но это не лишает его потенциала снова быть ее членом. Отлученный пребывает в состоянии «церковного анабиоза» [Афанасьев 2013, 170]. Из такого состояния он может выйти либо к жизни, либо к смерти.

Афанасьев оговаривает особо, что отлучение никогда не носит абсолютного характера, поскольку в отлучении нуждается не мертвый член, но больной [Афанасьев 2013, 169]. Подтверждение этому он находит в порядке приема отлученных в церковное собрание — их не перекрещивают заново, а потому отлученный «продолжает оставаться в очень ограниченном смысле членом Церкви» [Афанасьев 2013, 169]: он член церкви, но у него нет доступа к евхаристическому собранию и молитве с верными.

Возникает вопрос: что означает потенциальная принадлежность к церкви и как определиться в отношении конкретного согрешившего — остается он ее членом или нет?

Некоторый ответ дает Булгаков, который считает, что «ничья участь и ничье состояние окончательно еще не может считаться определенным, пока не закончилась земная жизнь» человека [Булгаков 2007, 25]. Поскольку окончательное разделение будет произведено только тогда, когда будут отделены плевелы от пшеницы, до времени они остаются расти на одном поле^{*1}. Церковь видимая состоит не только из праведников, но и из грешников; она включает именно «грешников спасающихся... еще соделыва-

*1 См. Мф 13:24–30

ющих дело своего спасения» [Булгаков 2007, 25]. Кто упорствует в своем грехе, сам себя отделяет от церковного организма.

Для прот. Георгия Флоровского важно, что крещальная благодать, получаемая человеком в таинстве, — действительная, но без подвига веры и служения она может остаться «без-действенной» [Флоровский, 166–167], она может в жизни человека так и не раскрыться, но «печать» самого крещения навсегда останется с ним, ибо она есть «нестираемый след Божественного прикосновения» [Флоровский, 167].

Здесь также без труда обнаруживается сходство позиций Афанасьева, Булгакова и Флоровского. Они используют разные образы, говоря об одном, — человек должен реализовать тот дар, который дается ему в крещении, и его реализация напрямую связана с участием в евхаристическом собрании и служением.

Таким образом, за оглашаемым признается некоторое условное членство в церкви, когда он еще не может участвовать в таинствах, но уже не является посторонним для церковного собрания. В крещении он обретает членство в церкви, которое сохраняется при любых обстоятельствах, правда в некоторых случаях оно остается лишь потенциальным. Актуальное членство в церкви реализует себя не только в возможном, но и регулярном участии человека в евхаристическом собрании. Подобное различие представляется крайне ценным, поскольку позволяет обнаружить явное противоречие современной практики крещения без последующего участия в евхаристическом собрании.

Признание действительности таинств

Неясность богословской мысли в учении о Церкви, в частности о ее таинствах и церковных границах, породила существование одновременно двух тенденций, взаимно исключающих друг друга, — «тенденции к признанию действительности, по крайней мере, некоторых таинств, и тенденции к отрицанию действительности всех таинств, совершенных в еретических и схизматических обществах» [Афанасьев 2013, 140].

В отношении действительности таинств «инославных» (или схизматиков и еретиков) все рассматриваемые авторы ссылаются на каноническую практику церкви, которая установила разные правила для разных сообществ.

Флоровский отмечает, что «есть случаи, когда самым образом действия Церковь дает понять, что таинства значимы и в раско-

лах, даже у еретиков, — что таинства могут совершаться и вне собственных канонических пределов Церкви» [Флоровский, 160]. Подтверждение этому содержится в канонах, по которым церковь приходящих из расколов или ересей принимает чаще всего не через крещение (в большинстве случаев достаточно миропомазания или покаяния, клириков же зачастую принимают «в сущем сане») ¹⁰. То есть церковная практика признает действительность таинств и вне церкви, но это не означает их действительности.

Богословское решение вопроса о таинствах еретиков и схизматиков, по мнению прот. Георгия, следует искать с учетом положений блж. Августина, согласно которому в расколах значимо «то, что в них *из* Церкви, что и в их руках остается достоянием и святыней Церкви и через что и они еще с Церковью» (курсив мой. — О. К.) [Флоровский, 166]. Если раскольники и находятся вне канонических пределов церкви, то в отношении таинств невозможно рассудить однозначно, поскольку этот суд в конечном итоге принадлежит самому Богу.

Признание значимости таинств не означает стирания границ между соборностью и расколом (ересью), скорее это предчувствие того часа, когда «растопится упорствующее сердце в тепле „предваряющей благодати“, — и вспыхнет и разгорится воля или жажда соборности и единства» [Флоровский, 168]. Пока этой соборности нет, «благодать действует, но не спасает» [Флоровский, 168].

Афанасьев иначе подходит к вопросу. Он исходит из признания, с одной стороны, бесспорности первого аргумента сщмч. Киприана Карфагенского о том, что вне церкви нет крещения и вообще никаких таинств, которые могут сообщать дары Святого Духа [Афанасьев 2013, 155–156]. «С другой стороны, — пишет о. Николай, — природа таинств такова, что нельзя признать некоторую благодатную ограниченность или условность таинств... вне Церкви» [Афанасьев 2013, 156], «таинства либо совершаются полностью, либо совсем не совершаются» [Афанасьев 2013, 156].

Протопресвитер Николай Афанасьев отмечает необходимость синтезировать эти положения со вторым аргументом сщмч. Киприана о единстве церкви. Если признать подлинность таинств у еретиков и схизматиков, означает ли это, что они в церкви? Что означает признание действительности таинств у тех, кого церковь отлучила от общения? Размышляя об этом, о. Николай приходит к выводу, что

¹⁰. Подробнее см.: [Афанасьев 2013, 129–161].

перед церковным сознанием стоит дилемма: признать правильность второго аргумента Киприана и усвоить его учение о еретиках и схизматиках, как состоящих вне Церкви, а потому и не имеющих никаких благодатных даров, или отказаться от этого аргумента и признать, что пределы Церкви шире, чем думал Киприан [Афанасьев 2013, 157].

По мнению самого о. Николая, дилемма эта остается по-прежнему неразрешенной. Он отмечает, что «в силу внутреннего, не всегда осознанного чувства, Православная Церковь не могла допустить полного отсутствия благодатной жизни в других христианских общинах» [Афанасьев 2013, 159], и именно поэтому еретики и раскольники принимались ею чаще всего без повторного крещения.

Протоиерей Сергей Булгаков отмечает, что в истории церкви всегда существовали примеры признания таинств, совершенных в инославии, «неповторимыми и, следовательно, действительными (крещение, миропомазание, священство и брак)» [Булгаков 2005, 334–335]. Фактически признание таинств, совершенных вне православия, говорит о признании «путей Спасения и за границами церковной организации» [Булгаков 2005, 335], т. е. каноническими границами.

При этом он отмечает, что важно различать степень действительности этих таинств: существует разница в признании таинств тех исповеданий, которые сохранили епископскую преемственность рукоположений, и тех, которые ее не сохранили. Поэтому можно сказать, что некоторые таинства относительно признаются, другие не признаются совсем [Булгаков 2005, 337].

Афанасьев отмечает, что в некоторых случаях церковью признается даже «неправильно совершенное, с точки зрения церковного права, таинство благодатно действительным» [Афанасьев 2013, 117], а вот правильно совершенное может оказаться отвергнутым как благодатно недействительное. Он приходит к необходимости различать каноническую действительность таинства и благодатную действительность: если первая связана с каноническими границами церкви, то вторая соотносится с сакраментально-мистическими, т. е. относится к области действия Духа.

В результате о. Николай делает вывод, что если крещение совершается без видимых канонических противоречий, то «в подавляющем большинстве случаев бесспорна его благодатная действительность» [Афанасьев 2013, 128]. Правда, он отдельно оговаривает, что это не обязательное, а возможное следствие, поскольку «кано-

ническая действительность... является только предпосылкою его благодатной действительности» [Афанасьев 2013, 128].

В целом рассмотрение этого вопроса у исследуемых авторов сходное: признание таинств вне церкви при определенных условиях возможно, поскольку совершение их вне канонических пределов еще не обязательно означает их благодатную бездейственность, т. е. не отрицается возможное совершение этих таинств внутри мистических границ Церкви.

Границы церкви

Вышеизложенное позволяет с особой остротой поставить вопрос о границах церкви. Что понимается под каноническими пределами церкви? Возможно ли различие иных границ? И как их определять?

Протоиерей Сергей Булгаков отмечает, что невозможно отрицать наличие церковной жизни «как у отдельных лиц, так и у целых групп или организаций, исповедующих Имя Иисусово, призывающих Имя Небесного Отца и взывающих Духа Святого» [Булгаков 1938/39, 8]. То есть невозможно «инославным» отказать в принадлежности к Телу Христову. Очевидно, что границ церкви как канонической организации в этом вопросе принципиально недостаточно; существует такая глубина, которая недоступна нашему взору [Булгаков 1938/39, 8].

Выход Булгаков находит в различении двух пониманий Церкви: «церковь как поместная община верующих, церкви во множественном числе, соединенные единством жизни, и Церковь как сама эта жизнь, как единая мистическая сущность» [Булгаков 2005, 292]. Он с легкостью обнаруживает некоторый разрыв «между мистическим телом церкви и исторически-иерархической организацией» [Булгаков 1938/39, 7], т. е. говорит о различении мистических и канонических церковных границ.

Выделяя отдельно мистические границы Церкви, о. Сергей отмечает, что они совпадают с границами силы Боговоплощения и Пятидесятницы, поэтому «вернее сказать, этой границы вовсе и не существует, потому что Церкви принадлежит все мироздание» [Булгаков 2005, 288]. В его представлении канонические границы включают в себя не только иерархическую структуру, но и все, что связано с сакраментальной стороной церковной жизни, т. е. с таинствами.

К несколько иным выводам приходит прот. Георгий Флоровский. В своей статье «О границах Церкви» (1933) он так же, как и

Булгаков пишет, что «подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам» [Флоровский, 161]. Кроме канонических границ Флоровский выделяет границы харизматические, которые соотносятся с действием Духа и пространством таинств. Он отмечает, что «часто каноническая грань указывает на харизматическую, — и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и на Небесах. Но не всегда. Еще чаще не сразу» [Флоровский, 161].

Подтверждение тому, что харизматические границы не совпадают с каноническими, Флоровский находит в истории канонических отношений с раскольниками и еретиками. Он приходит к выводу, что в отношении разделений и расколов церковная практика свидетельствует, что канонический разрыв не приводит сразу к «мистическому опустошению», поскольку «контур церковного тела» не исчерпывается только каноническими границами [Флоровский, 161].

Подобный подход к определению церковных пределов был продолжен протопр. Николаем Афанасьевым, «с той только разницей, — отмечает свящ. Георгий Кочетков, — что если о. Георгий Флоровский прежде всего исходит из канонических реалий церковной истории и жизни, то о. Николай Афанасьев выстраивает свою знаменитую евхаристическую экклезиологию и во главу угла ставит Евхаристию» [Кочетков 2020б, 207].

Членство в церкви Афанасьев напрямую связывает с евхаристией, поскольку именно «в евхаристическом собрании выявляется церковь как Тело Христово, одновременно в ее мистическом и эмпирическом аспекте» [Афанасьев 2003, 14]. Для о. Николая мистические границы определяются границами Церкви, собирающейся на евхаристию, т. е. границами Тела Христова.

Таким образом, для всех исследуемых авторов выделение только канонических границ для церкви оказывается недостаточным, однако последующие размышления богословы строят различно: Булгаков делает акцент на границах мистического тела Церкви; Флоровский выявляет харизматические границы как область действия Духа и таинств; Афанасьев опознает Церковь как Тело Христово, выявляющееся в евхаристическом собрании. Однако присутствует некоторая разница в понимании собственно канонических границ: если Булгаков включает в них и иерархическую структуру, и совершение разных таинств, то у Флоровского сакраментальное пространство выходит за канонические пределы и относится уже к границам харизматическим, а Афанасьев канонические пределы определяет границами лишь юридической церковной организации.

Заключение

Рассмотрев вопросы принадлежности человека к церкви и проблему признания таинств, совершенных вне ее пределов, можно сделать следующие выводы:

1. Все исследуемые авторы приходят к необходимости специально исследовать проблематику церковных границ, что обусловлено не просто историческими обстоятельствами и остротой экуменических споров, но и попытками найти современный подход к осмыслению церковного предания.

2. Выявление границ церкви связано с рассмотрением характера принадлежности к церкви каждого конкретного человека. Позиция Флоровского позволяет усмотреть некоторую условную принадлежность к церкви оглашаемых, Афанасьев различает потенциальную и активную церковность, позиция Булгакова в этом вопросе остается невыявленной. Синтез предложенных подходов, позволяет различить три варианта членства в церкви: условное (оглашаемые), потенциальное (кто крещен, но не воцерковлен) и активное (участники евхаристического собрания).

3. Возможность признания действительности таинств за пределами церкви выявляет недостаточность определения лишь канонических или сакраментальных границ церкви и приводит к необходимости установления границ другого порядка. Так, Флоровский помимо канонических границ церковной организации выявляет харизматические границы как пространство действия Духа и таинств; Афанасьев различает границы церкви как канонической структуры и границы Церкви как Тела Христова, собранного на евхаристию; Булгаков выделяет границы иерархически-канонической организации и границы мистического тела Церкви.

4. Позиция каждого рассматриваемого автора может помочь разрешению проблемы церковного единства как внутри православного мира, так и между христианами разных конфессий. Выявление церковных границ, помимо канонических, признание таинств вне церкви, различение потенциальной и активной церковности открывают возможности для диалога. Однако вопросы необходимого качества жизни каждого члена церкви и церковного собрания в целом остаются за пределами их рассмотрения. Поэтому дальнейшие исследования в данной области необходимы и перспективны.

Источники

1. *Афанасьев 1996* = Афанасьев Николай, протопр. Una Sancta // Православная община. 1996. № 4 (34). С. 62–112. (Впервые опубли. на русском языке)
2. *Афанасьев 2003* = Афанасьев Николай, протопр. Церковные соборы и их происхождение. Москва : СФИ, 2003. 208 с.
3. *Афанасьев 2013* = Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь. Тюмень : Русская неделя, 2013. 203 с.
4. *Афанасьев 2015a* = Афанасьев Николай, протопр. Границы Церкви (план книги) // Он же. Церковь Божия во Христе : Сборник статей. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 219–221.
5. *Афанасьев 2015б* = Афанасьев Николай, протопр. Церковь Божия во Христе // Он же. Церковь Божия во Христе : Сборник статей. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 222–269.
6. *Богослужение* = Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 2 : Последование таинства Евхаристии : Литургия св. Иоанна Златоуста : С прил. церковнослав. текстов. 3-е изд., испр. и доп. / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле; сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. Москва : СФИ, 2015. 288 с.
7. *Булгаков 1938/39* = Булгаков Сергей, прот. Una Sancta (Основание экumenизма) // Путь. 1938/39. № 58. С. 3–14.
8. *Булгаков 2005* = Булгаков Сергей, прот. Невеста Агнца. Москва : Обще-доступный православный ун-т прот. Александра Меня, 2005. 655 с.
9. *Булгаков 2007* = Булгаков Сергей, прот. Путь парижского богословия. Москва : Изд-во храма святой мученицы Татьяны, 2007. 560 с.
10. *Документы* = Документы II Ватиканского собора / Пер. Андрея Ковалю. Москва : Паолине, 1998. 589 с.
11. *Флоровский* = Флоровский Георгий, прот. Избранные богословские статьи. Москва : Пробел, 2000. 317 с.

Литература

1. *Александров* = Александров В. В. Богословие отца Николая Афанасьева // Афанасьев Николай, протопр. Церковь Божия во Христе : Сборник статей. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 23–46.
2. *Герасимов* = Герасимов Н. [Кочетков Георгий, свящ.]. Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник русского христианского движения. 1979. № 128. С. 41–85.
3. *Давыденков* = Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие : Учебное пособие. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2016. 624 с.

4. *Делл'Аста* = Делл'Аста А. Проблема церковного единства у Булгакова // С. Н. Булгаков : Религиозно-философский путь : Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения. Москва : Русский путь, 2003. С. 285–300.
5. *Зайцев* = Зайцев А. А. Границы церкви // Православная энциклопедия. Т. 12. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 265–283.
6. *Зизиулас 2006* = Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение : Очерки о личности и Церкви / Предисл. протопр. Иоанна Мейендорфа; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. Москва : СФИ, 2006. 280 с.
7. *Зизиулас 2009* = Иоанн (Зизиулас), митр. Церковь и Евхаристия : Сборник статей по православной экклесиологии / Пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова). [Б.м.] : Богородице-Сергиева пустынь, 2009. 330 с.
8. *Кочетков 2012* = Кочетков Георгий, свящ. Таинство веры в Церковь : Опыт современной мистагогии // Вестник русского христианского движения. 2012. № 200. С. 45–65.
9. *Кочетков 2020a* = Кочетков Георгий, свящ. Вера вне церкви и проблема воцерковления // Он же. Церковь Бога Живого : Очерки общинно-братской экклесиологии. Москва : СФИ, 2020. С. 110–121.
10. *Кочетков 2020б* = Кочетков Георгий, свящ. О границах Церкви (в связи с экклесиологией о. Сергия Булгакова) // Он же. Церковь Бога Живого : Очерки общинно-братской экклесиологии. Москва : СФИ, 2020. С. 201–212.
11. *Кочетков 2020в* = Кочетков Георгий, свящ. Церковь Бога Живого : Очерки общинно-братской экклесиологии. Москва : СФИ, 2020. 304 с.
12. *Лосский 2000* = Лосский В. Н. Спор о Софии // Он же. Богословие и Боговидение / Общ. ред. В. Пислякова. Москва : Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. С. 390–502. (Православная богословская библиотека; вып. 2).
13. *Лосский 2003* = Лосский В. Н. Догмат Церкви и экклесиологические ереси / Пер. с фр. В. В. Тюшагина // Богословские труды. 2003. № 38. С. 237–247.
14. *Плекон* = Плекон Михаил, свящ. Евхаристия и Церковь в видении о. Николая Афанасьева // Николай Афанасьев, протопр. Церковь Духа Святого. Киев : Центр православной книги, 2005. С. 467–479.
15. *Поцци* = Поцци А. Некоторые размышления об экклесиологии II Ватиканского собора // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 96–111. DOI: 10.25803/SFI.2020.34.2.004
16. *Православное учение* = Православное учение о Церкви : Богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 17–20 ноября

- 2003 г. : Материалы. Москва : Синодальная Богословская комиссия, 2004. 359 с.
17. *Свенцицкий* = Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. Москва : Отчий дом, 2017. 368 с. (Серия «Духовный собеседник»).
 18. *Фельми* = Фельми К. Х. (дьякон Василий). Введение в современное православное богословие. Москва : СФИ, 2014. 352 с.
 19. *Фудель* = Фудель С. И. У стен Церкви. Моим друзьям и детям. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Русский путь, 2012. 272 с.
 20. *Цыпин* = Цыпин Владислав, свящ. К вопросу о границах Церкви // Богословские труды : Юбилейный сборник : Московская Духовная Академия, 300 лет (1685–1985). Москва : Изд. Московской патриархии, 1986. С. 193–225.
 21. *Zizioulas* = Zizioulas J. Eucharist, Bishop, Church : The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries. Brookline, MA : Holy Cross Orthodox Press, 2001. 280 p.

O. V. Kuznetzova

The Problem of Identifying Church Boundaries in the writings of Archpriest Sergius Bulgakov, Protoperbyter Nicholas Afanasiev and Archpriest Georges Florovsky

The article considers one of the most pressing problems of Orthodox ecclesiology, related to the identification of different ecclesial boundaries. It depends not only on the solution of this question to clarify the doctrine of the Church, which is extremely important in the absence of a special ecclesiological dogma, but also to find ways of achieving the church unity desired by all. The works of Russian Orthodox theologians who made the most significant contribution to the development of Orthodox ecclesiology in the twentieth century — Archpriest Sergius Bulgakov, Protopr. Nikolai Afanasiev, and Archpriest Georges Florovsky — are used for this study. Proceeding from an understanding of each individual's belonging to the Church (membership in the Church) and the problem of recognition or non-recognition of sacraments administered outside the Church, the authors under study come to important conclusions. The main one concerns the need to distinguish not only between the nature of one's ecclesiality (actual, potential and conditional membership) and the canonical and gracious validity of the sacraments administered outside the Church, but also to consider the existence of ecclesial boundaries of a different order than just canonical ones. The analysis of the studied works results in revealing the difference in approaches

in determining the boundaries of the Church of different orders (Florovsky distinguishes charismatic boundaries, Afanasiev points out the boundaries of the Eucharistic assembly, while Bulgakov speaks of mystical boundaries).

KEYWORDS: ecclesiology, Church boundaries, Archpriest Sergius Bulgakov, Protopr. Nicholas Afanasiev and Archpriest Georges Florovsky.

References

SOURCES

- I. Afanasiev Nicholas, protopr. (1996). "Una Sancta". *Pravoslavnaia obshchina*, 1996, n. 4 (34), pp. 62–112 (in Russian).
2. Afanasiev Nicholas, protopr. (2003). *Tserkovnye sobory i ikh proiskhozhdenie* [Church Councils and their origins]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
3. Afanasiev Nicholas, protopr. (2013). *Vstuplenie v Tserkov'* [Entry into the Church]. Tiumen' : Russkaia nedelia (in Russian).
4. Afanasiev Nicholas, protopr. (2015). "The borders of the Church (plan of the book)", in Idem. *Tserkov' Bozhiia vo Khriste : Sbornik statei* [Church of God in Christ : Collection of articles]. Moscow : PSTGU Publ., pp. 219–221 (in Russian).
5. Afanasiev Nicholas, protopr. (2015). "Church of God in Christ", in Idem. *Tserkov' Bozhiia vo Khriste : Sbornik statei* [Church of God in Christ : Collection of articles]. Moscow : PSTGU Publ., pp. 222–269 (in Russian).
6. Bulgakov Sergius, archpriest (1996). "Una Sancta". *Put'*, 1938/39, n. 58, pp. 3–14 (in Russian).
7. Bulgakov Sergius, archpriest (2005). *Nevesta Agntsa* [The Bride of the Lamb]. Moscow : Obshchedostupnyi pravoslavnyi universitet prot. Aleksandra Menia (in Russian).
8. Bulgakov Sergius, archpriest (2007). *Put' parizhskogo bogosloviia* [The way of Parisian theology]. Moscow : Izd-vo khrama sviatoi muchenitsy Tat'iany (in Russian).
9. Florovsky Georges, archpriest (2000). *Izbrannye bogoslovskie stat'i* [Selected theological articles]. Moscow : Probel (in Russian).
10. Kochetkov Georgy, priest, Kayachev B. A., Epple N. V. (transl.) (2015). *Pravoslavnoe bogoslužhenie : V per. s grech. i tserkovnoslav. iaz.* [Orthodox worship : Translated from Greek and Church Slavonic], Book 2 : *Posledovanie tainstva Evkharistii : Liturgiia sv. Ioanna Zlatoustsa* [Following the Sacrament of the Eucharist : Liturgy of St. John Chrysostom], 3 ed., rev. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
- II. Koval' A. (transl.) (1998). *Dokumenty II Vatikanskogo sobora* [Documents of the Second Vatican Council]. Moscow : Paoline (in Russian).

LITERATURE

1. Aleksandrov V. V. (2015). "Theology of Father Nicholas Afanasiev", in Nicholas Afanasiev, protopr. *Tserkov' Bozhiiia vo Khriste : Sbornik statei* [Church of God in Christ : Collection of articles]. Moscow : PSTGU Publ., pp. 23–46 (in Russian).
2. Davydenkov Oleg, archpriest (2016). *Dogmaticheskoe bogoslovie : Uchebnoe posobie* [Dogmatic Theology : Textbook]. Moscow : PSTGU Publ. (in Russian).
3. Dell'Asta A. (2003). "Bulgakov's problem of Church unity", in S. N. Bulgakov : *Religiozno-filosofskii put' : Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 130-letiiu so dnia rozhdeniia* [S. N. Bulgakov : Religious and Philosophical Way : International Scientific Conference dedicated to the 130th anniversary of his birth], Moscow : Russkii put', pp. 285–300 (in Russian).
4. Felmy K. C. (Deacon Vasily) (2014). *Vvedenie v sovremennoe pravoslavnoe bogoslovie* [An Introduction to Contemporary Orthodox Theology]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
5. Fudel' S. I. (2012). *U sten Tserkvi. Moim druž'iam i detiam* [At the walls of the Church. To my friends and children]. 2 ed., rev. Moscow : Russkii put' (in Russian).
6. Gerasimov N. [Kochetkov Georgy, priest] (1979). "Entry into the Church and the confession of the Church in the Church". *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniia*, 1979, n. 128, pp. 41–85.
7. John (Zizioulas), metr. (2006). *Bytie kak obshchenie : Ocherki o lichnosti i Tserkvi* [Being as Communion : Studies in Personhood and the Church], трансд. D. M. Gzgzian. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
8. John (Zizioulas), metr. (2009). *Tserkov' i Evkharistiia : Sbornik statei po pravoslavnoi ekklesiologii* [Church and Eucharist : Collection of Articles in Orthodox Ecclesiology]. [S. l.] : Bogoroditse-Sergieva pustyn' (in Russian).
9. Kochetkov Georgy, priest (2012). "The Sacrament of Faith in the Church : The Experience of Contemporary Mystagogy". *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniia*, 2012, n. 200, pp. 45–65 (in Russian).
10. Kochetkov Georgy, priest (2020). "About the borders of the Church (in connection with the ecclesiology of Father Sergius Bulgakov)", in Idem. *Tserkov' Boga Zhivogo : Ocherki obshchinno-bratskoi ekklesiologii* [Church of the Living God : Essays of communal fraternal ecclesiology]. Moscow : SFI Publ., pp. 201–212 (in Russian).
11. Kochetkov Georgy, priest (2020). "Faith outside the church and the problem of churchliness", in Idem. *Tserkov' Boga Zhivogo : Ocherki obshchinno-bratskoi ekklesiologii* [Church of the Living God : Essays of communal fraternal ecclesiology]. Moscow : SFI Publ., pp. 110–121 (in Russian).

12. Kochetkov Georgy, priest (2020). *Tserkov' Boga Zhivogo : Ocherki obshchinno-bratskoi ekkleziologii* [Church of the Living God : Essays of communal fraternal ecclesiology]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).
13. Lossky V.N. (2000). "The dispute about Sophia", in Idem. *Bogoslovie i Bogovidenie* [Theology and Vision of God], Moscow : Izd-vo Sviato-Vladimirskogo bratstva, pp. 390–502 (Pravoslavnaia bogoslovskaiia biblioteka; v. 2) (in Russian).
14. Lossky V.N. (2003). "Dogma of the Church and ecclesiological heresies", transl. V.V. Tiushagin. *Bogoslovskie Trudy*, 2003, n. 38, pp. 237–247 (in Russian).
15. Plekon Mikhail, priest. (2005). "The Eucharist and the Church in vision of Fr. Nikolai Afanasiev", in Nicholas Afanasiev, archpriest. *Tserkov' Dukha Sviatogo* [The Church of the Holy Spirit], Kiev : Tsentr pravoslavnoi knigi, pp. 467–479 (in Russian).
16. Pozzi A. (2020). "Various Thoughts on the Ecclesiology of Vatican II". *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2020, iss. 34, pp. 96–111. DOI: 10.25803/SFI.2020.34.2.004 (in Russian).
17. *Pravoslavnoe uchenie o Tserkvi : Bogoslovskaiia konferentsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, Moskva, 17–20 noiabria 2003 g.* [Orthodox teaching about the Church : Theological conference of the Russian Orthodox Church, Moscow, November 17–20, 2003] : Materials. Moscow : Sinodal'naia Bogoslovskaiia komissiia, 2004 (in Russian).
18. Svetsitskii Valentin, archpriest (2017). *Dialogues*. Moscow : Otchii dom Publ. (Seriiia "Dukhovnyi sobesednik").
19. Tsyipin Vladislav, priest (1986). "On the question of the borders of the Church", in *Bogoslovskie Trudy : Iubileinyi sbornik : Moskovskaia Dukhovnaia Akademiia, 300 let (1685–1985)* [Theological works : Jubilee collection : Moscow Theological Academy, 300 years (1685–1985)], Moscow : Moskovskaia patriarkhiia Publ., pp. 193–225 (in Russian).
20. Zaitsev A. A. (2006). "The borders of the Church", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia], v. 12, Moscow : Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia", pp. 265–283 (in Russian).
21. Zizioulas J. (2001). *Eucharist, Bishop, Church : The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries*. Brookline, MA : Holy Cross Orthodox Press (in Russian).